

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПЕРЕДАЧИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ:

проблемы и перспективы развития

УДК 34:002

КУРОВА А. Д.,

ведущий специалист по защите данных
Национального центра защиты персональных
данных Республики Беларусь

kursovaarina8@gmail.com

ЯНУШКЕВИЧ К. А.,

ведущий специалист по работе с обращениями
Национального центра защиты персональных
данных Республики Беларусь

ksenia_yanushkevich8@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются особенности трансграничной передачи персональных данных в условиях цифровизации и глобализации информационных потоков. Проанализированы подходы различных юрисдикций к правовому регулированию трансграничной передачи персональных данных, выявлены их общие и отличительные черты. Раскрыт порядок осуществления трансграничной передачи персональных данных. На основе проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию национального законодательства о персональных данных. Отдельное внимание уделено вопросам трансграничной передачи персональных данных при использовании технологий искусственного интеллекта и оценке связанных с этим правовых рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персональные данные, обработка данных, трансграничная передача, защита персональных данных.

ВВЕДЕНИЕ

С развитием цифровых технологий и глобализацией процессов обработки информации вопросы защиты персональных данных приобретают особую значимость и становятся неотъемлемой частью международных отношений.

Проблематика трансграничной передачи персональных данных неоднократно становилась предметом научного анализа в работах белорусских исследователей. Так, Шакель Н. В. и Кушнерова А. О. формулируют понятие трансграничной передачи персональных данных и раскрывают ее основные особенности [1]. Шакель Н. В. совместно с Абламейко М. С. обосновывают необходимость выработки унифицированных подходов к регулированию трансграничной передачи персональных данных в рамках Евразийского экономического союза [2]. Вабищевич В. В. рассматривает трансграничную передачу персональных данных, осуществляемую с нарушением требований законодательства, как самостоятельное преступное деяние [3].

Таким образом, трансграничная передача персональных данных получила определенное освещение в публикациях практикующих юристов, однако такие работы носят преимущественно прикладной характер, в то время как научное осмысление содержания, правовой природы и соотношения данного термина с другими правовыми категориями остается фрагментарным. Отсутствие единого подхода в национальном праве и праве иностранных государств предопределяет необходимость комплексного анализа понятия, выявления проблем регулирования и выработки предложений по его совершенствованию, что и определяет актуальность настоящей статьи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В соответствии с абз. 14 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) трансграничная передача персональных данных – передача персональных данных на территорию иностранного государства.

В опубликованном Национальным центром защиты персональных данных Республики Беларусь постатейном комментарии к Закону о персональных данных отмечается, что институт трансграничной передачи направлен на обеспечение защиты прав субъектов персональных данных на уровне не ниже, чем предусмотрен законодательством

Республики Беларусь. Так, при отсутствии правил о трансграничной передаче существовала бы возможность злоупотребления правом в целях переноса обработки персональных данных в иностранные государства с менее строгими требованиями к их защите [4].

Согласно п. 11 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» трансграничная передача персональных данных – передача персональных данных на территорию иностранного государства органу власти иностранного государства, иностранному физическому лицу или иностранному юридическому лицу [5].

“Таким образом, анализ легальных дефиниций трансграничной передачи персональных данных, закрепленных в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации, свидетельствует о принципиально различном подходе к определению данного правового явления. В белорусском праве трансграничная передача персональных данных связывается исключительно с территориальным критерием – фактом передачи данных на территорию иностранного государства, вне зависимости от субъекта-получателя и характера его участия в обработке персональных данных.

Так, например, использование облачных сервисов иностранных провайдеров, предполагающих обработку персональных данных на серверах, расположенных за пределами Республики Беларусь, подлежит квалификации в качестве трансграничной передачи персональных данных.

В то же время в российском законодательстве трансграничная передача персональных данных определяется с учетом не только территориального фактора, но и юридического статуса получателя данных, которым может выступать орган власти иностранного государства, иностранное физическое или юридическое лицо. Такой подход допускает неоднозначность правовой оценки использования трансграничных облачных технологий и обуславливает возможность исключения отдельных случаев удаленной обработки персональных данных иностранными провайдерами из категории

трансграничной передачи при условии сохранения оператором контроля над целями и средствами обработки.

Согласно позиции Савельева А. И., подход Российской Федерации к регулированию трансграничной передачи персональных данных обусловлен историческими целями формирования данного института – предотвращением обхода национального законодательства, обеспечением возможности защиты прав субъектов персональных данных и ограничением доступа иностранных государственных органов к данным граждан. Российская модель воспроизводит классическую европейскую конструкцию, основанную на ограничительном характере трансграничной передачи при отсутствии адекватного уровня защиты и приоритете государственного контроля, однако сохранение территориально ориентированной логики регулирования в условиях глобализированной и децентрализованной цифровой среды приводит к усложнению применения этих норм и выявляет их частичное несоответствие современной архитектуре трансграничных информационных потоков [6].

В Европейском союзе (далее – ЕС) понятие «трансграничная обработка» используется в ином смысле, чем в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации. В тексте Общего регламента защиты данных (далее – Регламент) термин «трансграничная передача персональных данных» напрямую не встречается.

Статья 4(23) Регламента определяет «трансграничную обработку» как обработку персональных данных в нескольких государствах – членах ЕС, что не охватывает передачу данных за их пределы. Экспорт персональных данных в страны вне ЕС регулируется отдельной формулировкой «передача персональных данных в третью страну или международную организацию» [7]. При этом в практической и академической среде такую передачу часто именуют «трансграничной передачей», хотя юридически этот термин не совпадает с использованием в Регламенте.

Судебные дела Максимилиана Шремса оказали ключевое влияние на развитие института трансграничной передачи персональных данных в ЕС: решения по делам *Schrems I* и *Schrems II* привели к признанию недействительными механизмов *Safe Harbor* (соглашение между ЕС и Соединенными Штатами Америки (далее – США), позволявшее американским юридическим лицам

получать данные из ЕС при условии формального соблюдения стандартов защиты) и *Privacy Shield* (его обновленная версия, регулировавшая передачу данных из ЕС в США). В результате подход ЕС был существенно пересмотрен – акцент сместился с формального наличия правовых механизмов на оценку фактического уровня защиты данных в стране-получателе: например, операторы обязаны самостоятельно анализировать законодательство третьей страны на предмет доступа государственных органов к данным, внедрять дополнительные технические и организационные меры защиты (шифрование, псевдонимизацию, ограничение доступа), а надзорные органы получили право приостанавливать передачу данных при недостаточности гарантий защиты [8].

Сравнение подходов Республики Беларусь, Российской Федерации и ЕС показывает различную степень концептуальной сложности критериев трансграничной передачи персональных данных. В праве Республики Беларусь определяющим выступает преимущественно территориальный признак, при котором трансграничная передача связывается главным образом с фактом перемещения данных за пределы национальной территории. Регулирование Российской Федерации использует более сложную конструкцию, выделяя совокупность признаков: попадание персональных данных на территорию иностранного государства, их переход под контроль иностранного лица и осуществление такой передачи в результате целенаправленной деятельности оператора, что позволяет учитывать не только географический, но и функциональный аспект передачи.

В свою очередь, подход ЕС, сформулированный в Руководстве Европейского совета по защите персональных данных (EDPB), основывается на ролевой и операционной модели, при которой трансграничная передача определяется одновременным наличием трех критериев: применимость Регламента к экспортеру (контролеру или процессору – организации, определяющей цели и средства обработки либо осуществляющей обработку данных по поручению), раскрытие данных другому

контролеру или процессору (получателю данных, участвующему в их дальнейшей обработке) и нахождение импортера данных (лица, принимающего персональные данные) в третьей стране [9, с. 7; 10].

Такой подход смещает акцент с физического перемещения данных на юридическую структуру обработки и распределение ролей участников. В результате белорусская модель представляет собой преимущественно территориально ориентированное регулирование, российская – смешанную территориально-функциональную конструкцию, тогда как европейская модель является наиболее технологически нейтральной и основанной на логике контроля над обработкой данных независимо от их фактического перемещения.

Полагаем, что подход к трансграничной передаче, отраженный в законодательстве Республики Беларусь, обеспечивает более высокий уровень правовой определенности для субъектов персональных данных, поскольку не ставит защиту их прав в зависимость от сложной квалификации правового статуса иностранного контрагента или распределения ролей между оператором и лицом, осуществляющим обработку по поручению, что в большей степени соответствует современному этапу развития общественных отношений и возникающим вызовам цифровой трансформации. В условиях цифровой среды, характеризующейся многоуровневыми и технологически сложными процессами обработки персональных данных, субъект, как правило, лишен возможности объективно оценить, кто именно и в каком статусе осуществляет обработку его данных за рубежом.

Кроме того, территориальный критерий позволяет заблаговременно применять специальные правовые механизмы, предусмотренные для трансграничной передачи персональных данных, включая требования к обеспечению адекватного уровня их защиты и дополнительные гарантии прав субъектов. Это снижает риски утраты контроля над персональными данными, их несанкционированного доступа или использования в правопорядках с менее строгими стандартами защиты.

Особый интерес с теоретической точки зрения представляет трансграничная передача персональных данных на территорию дипломатических представительств и консульских учреждений, поскольку она сочетает элементы как международного, так и национального правового регулирования и ставит вопросы квалификации передачи данных в условиях, когда территория иностранного государства формально пересекается с юрисдикцией указанных учреждений.

В соответствии с п. 7 Положения о дипломатической службе Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 мая 2008 г. № 276, дипломатическое представительство является постоянно действующим органом внешних сношений, представляющим Республику Беларусь в иностранном государстве или международной организации для поддержания официальных межгосударственных отношений и защиты прав и интересов

государства, его граждан и юридических лиц. К таким представительствам относятся посольства и миссии Республики Беларусь в иностранных государствах, а также постоянные представительства при международных организациях (п. 8 указанного Положения).

Согласно положениям Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, дипломатические и консульские представительства иностранных государств обладают особым статусом, ограничивающим юрисдикцию государства пребывания, включая неприкосновенность

помещений и определенные привилегии для сотрудников [11; 12]. В связи с этим дипломатические и консульские учреждения, хотя формально находятся на территории иностранного государства, фактически действуют в рамках международного права как представительства этого государства, что выводит их из национальной юрисдикции Республики Беларусь.

С учетом указанных положений дипломатические и консульские представительства функционируют в рамках норм международного права как органы соответствующего государства, что фактически исключает применение национальной юрисдикции Республики Беларусь к их деятельности. При передаче персональных данных в эти учреждения данные «покидают национальную территорию», а контроль со стороны белорусских органов ограничен. В силу этого такая передача соответствует территориальному критерию трансграничной передачи, закрепленному в абз. 14 ст. 1 Закона о персональных данных, и может квалифицироваться как трансграничная, независимо от статуса получателя данных или характера его деятельности.

Что же касается передачи персональных данных на территорию дипломатических и консульских представительств Республики Беларусь, находящихся в иностранном государстве, то, основываясь на вышеуказанных суждениях, полагаем, что трансграничная передача будет отсутствовать.

В рамках данного института также важно затронуть правовые основания трансграничной передачи, что предоставит возможность выявить ключевые вызовы и перспективы формирования единого правового пространства в сфере персональных данных.

Следует отметить, что порядок трансграничной передачи зависит от того, в какое иностранное государство планируется передача персональных данных. Анализ Закона о персональных данных позволяет разделить все страны в контексте рассматриваемого института на государства, на территории которых обеспечивается надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных

данных, и государства, на территории которых не обеспечивается надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных.

Круг государств, на территории которых обеспечивается надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных, определен приказом директора Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь от 15 ноября 2021 г. № 14 «О трансграничной передаче персональных данных» (далее – Приказ № 14).

По общему правилу в соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона о персональных данных трансграничная передача персональных данных запрещается, если на территории иностранного государства не обеспечивается надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных. Однако данная статья определяет исключения для подобной передачи.

Например, трансграничная передача персональных данных в ненадлежащие страны разрешается, если они получены на основании договора, заключенного (заключаемого) с субъектом персональных данных, в целях совершения действий, установленных этим договором [13].

При этом текущая формулировка ограничивает основание только договорами, где стороной выступает непосредственно субъект персональных данных. На практике обработка персональных данных часто требуется в отношении лиц, в пользу которых совершается исполнение (выгодоприобретателей), либо лиц, на которых возложено исполнение.

В связи с этим у операторов возникает необходимость поиска альтернативных правовых оснований обработки персональных данных (например, согласие). Однако согласие отличается от других правовых оснований своей «хрупкостью» [4]. Во-первых, субъект персональных данных вправе в любое время отозвать ранее предоставленное согласие без объяснения причин (п. 1 ст. 10 Закона о персональных данных). Во-вторых, выбор согласия в качестве правового основания может поставить под сомнение соблюдение требования о его свободном характере, поскольку фактически субъект оказывается вынужденным в указанной ситуации предоставить согласие для обеспечения возможности обработки его персональных данных.

Таким образом, представляется целесообразным расширить содержание рассматриваемого правового основания, предусмотрев возможность обработки персональных данных не только

лиц, являющихся сторонами договора, но и лиц, в пользу которых осуществляется его исполнение.

Обратим внимание, что перечень исключений для трансграничной передачи в государства, на территории которых не обеспечивается надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных, носит исчерпывающий характер. Однако, в отличие от ст.ст. 6 и 8 Закона о персональных данных, содержащих правовые основания для обработки «обычных» и специальных персональных данных, ст. 9 данного Закона не включает правовое основание, разрешающее трансграничную передачу персональных данных в случаях, когда их обработка является необходимой для выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами.

При этом, несмотря на исчерпывающий перечень правовых оснований ст. 9 Закона о персональных данных, следует помнить о введении с 2023 года «общих разрешений», предусмотренных подп. 1^й п. 1 Приказа № 14, который разрешает такую необходимую обработку для выполнения обязанностей (полномочий) [13].

Вместе с тем норма, закрепленная в Приказе № 14, не может заменить собой прямое законодательное регулирование. Учитывая особый статус трансграничной передачи и повышенные риски для прав субъектов персональных данных, логично и последовательно на такую передачу распространить аналогичный подход ст.ст. 6 и 8 Закона о персональных данных, что обеспечит единообразие правового регулирования в рассматриваемой сфере.

В связи с этим считаем необходимым включить в ст. 9 Закона о персональных данных самостоятельное правовое основание, позволяющее осуществлять трансграничную передачу персональных данных в страны с ненадлежащим уровнем защиты прав субъектов персональных данных для выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами, при этом исключив аналогичную норму из Приказа № 14.

Кроме того, в целях обеспечения правовой определенности и системного единства нормативного регулирования целесообразно включить в ст. 9 Закона о персональных данных правовое

основание для обработки персональных данных в контексте трудовых (служебных) отношений (при оформлении трудовых (служебных) отношений, а также в процессе трудовой (служебной) деятельности).

Включение в ст. 9 Закона о персональных данных указанного правового основания представляется целесообразным, поскольку на практике возникает необходимость обработки данных работников в зарубежных филиалах, при командировках, удаленной работе, предоставления социальных гарантий, выполнения международных проектов и т. п. Закрепление такого основания позволило бы гармонизировать регулирование трансграничной передачи с уже существующими основаниями обработки, закрепленными в ст.ст. 6 и 8 Закона о персональных данных, и устранить разрозненность правовых норм, упростив применение данного Закона и снизив риск разночтений.

Еще одним проблемным аспектом является использование искусственного интеллекта, при котором обработка персональных данных часто осуществляется в облачных системах и распределенных вычислительных средах, что делает практически неизбежной трансграничную передачу персональных данных. В таких условиях особенно важным становится соблюдение требований законодательства о персональных данных и оценка рисков для прав субъектов, т. к. алгоритмы искусственного интеллекта могут автоматически перемещать и обрабатывать информацию на серверах, находящихся за пределами национальной юрисдикции.

При использовании искусственного интеллекта трансграничная передача персональных данных

возникает практически во всех случаях, когда данные перемещаются или обрабатываются за пределами национальной юрисдикции.

В частности, это имеет место при использовании облачных сервисов иностранных провайдеров, где серверы расположены на территории другого государства, а также при распределенной обработке данных в международных дата-центрах, характерной для современных моделей машинного обучения и систем искусственного интеллекта.

Обработка персональных данных с использованием технологий искусственного интеллекта сопровождается рядом специфических рисков для субъектов данных. Среди них можно выделить возможность вторичного использования данных для обучения и дообучения моделей без согласия субъекта; масштабное профилирование и автоматизированное принятие решений, которое может привести к дискриминации или ограничению прав; непрозрачность алгоритмов, затрудняющая понимание и проверку результатов обработки; ограничение контроля субъектов над использованием своих данных. В русле данного подхода представляется обоснованной позиция авторов о необходимости нормативного закрепления особенностей обработки персональных данных с применением технологий искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений, поскольку указанные риски объективно обуславливают потребность в дополнительных гарантиях защиты прав субъектов персональных данных [14, с. 59].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что белорусская модель трансграничной передачи персональных данных, основанная на территориальном критерии, обеспечивает более высокий уровень правовой определенности и снижает риск злоупотребления правом, связанного с переносом обработки персональных данных в иностранные юрисдикции с более низким уровнем защиты. Сопоставление с российским и европейским подходами выявило различия в критериях квалификации передачи данных и акцентах правового

регулирования, что обуславливает неоднозначность правоприменения, особенно при использовании облачных технологий и взаимодействии с зарубежными субъектами.

Особого внимания требует квалификация передачи персональных данных в дипломатические и консульские учреждения на территории Республики Беларусь, которая в силу их международно-правового статуса должна рассматриваться как трансграничная.

В целях повышения системности и согласованности правового регулирования представляется целесообразным закрепить в ст. 9 Закона о персональных данных самостоятельное правовое основание для трансграничной передачи персональных данных в государства, не обеспечивающие надлежащий уровень защиты, для выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами, с одновременным исключением аналогичного положения из подзаконного регулирования.

Кроме того, действующая формулировка договорного основания, распространяющаяся лишь на случаи непосредственного участия субъекта персональных данных в договоре, не учитывает обработку данных выгодоприобретателей и лиц, на которых возложено исполнение, что обуславливает целесообразность закрепления единого правового основания во избежание необходимости по-разному обосновывать одну и ту же обработку в рамках одного договорного отношения.

Аналогичным образом включение в ст. 9 Закона о персональных данных правового основания для трансграничной передачи персональных данных в контексте трудовых (служебных) отношений позволило бы обеспечить правовую определенность и устранить фрагментарность регулирования.

Вместе с тем использование технологий искусственного интеллекта с обработкой персональных данных на иностранных серверах неизбежно сопровождается трансграничной передачей, что создает повышенные риски для прав субъектов данных, включая ограничение контроля над обработкой, потенциальное вторичное использование данных, масштабное профилирование и сложности обеспечения соответствия требованиям Закона о персональных данных, что требует внимательного учета этих факторов при планировании и реализации обработки данных.

Список источников

1. Шакель, Н. Понятие трансграничной передачи персональных данных / Н. Шакель, А. Кушнерова // Юрист. – 2022. – № 8. – С. 45–47.
2. Шакель, Н. В. Трансграничная передача персональных данных в рамках ЕАЭС / Н. В. Шакель, М. С. Абламейко // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.02.2026).
3. Вабищевич, В. В. К вопросу об усилении уголовно-правовой охраны персональных данных с учетом современных вызовов / В. В. Вабищевич // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.02.2026).
4. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» // Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – URL : <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 01.02.2026).
5. О персональных данных : Фед. закон Российской Федерации, 27 июля 2006 г., № 152-ФЗ ; в ред. Фед. закона от 08.08.2024 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 01.02.2026).
6. Савельев, А. И. Научно-практический постатейный комментарий к федеральному закону «О персональных данных» : по состоянию на 18 авг. 2021 г. / А. И. Савельев // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 01.02.2026).
7. О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/EC (Общий Регламент о защите персональных данных) : регламент (ЕС) 2016/679 Европейского Парламента и Совета [принят в г. Брюсселе 27.04.2016 г.] // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 01.02.2026).
8. Statement on the Court of Justice of the European Union Judgment in Case C-311/18 – Data Protection Commissioner v Facebook Ireland and Maximillian Schrems // European Data Protection Board. – URL : www.edpb.europa.eu/news/news/2020/statement-court-justice-european-union-judgment-case-c-31118-data-protection_en (data of access: 16.02.2026).
9. Guidelines 05/2021 on the Interplay between the application of Article 3 and the provisions on international transfers as per Chapter V of the GDPR // European Data Protection Board. – URL : www.edpb.europa.eu/our-work-tools/our-documents/guidelines/guidelines-052021-interplay-between-application-article-3_en (data of access: 16.02.2026).

10. Navigating the Global Seas of GDPR: A Guide to International Transfers of Personal Data // GDPR Advisor. – URL: <https://www.gdpr-advisor.com/navigating-the-global-seas-of-gdpr-a-guide-to-international-transfers-of-personal-data/> (data of access: 16.02.2026).

11. Венская конвенция о дипломатических сношениях : заключена в г. Вена 18 апр. 1961 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 01.02.2026).

12. Венская конвенция о консульских сношениях : заключена в г. Вена 24 апр. 1963 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 01.02.2026).

13. Приказ директора Национального центра защиты персональных данных от 15 ноября 2021 г. № 14 : приказ Национального центра защиты персональных данных Респ. Беларусь от 15 нояб. 2021 г. № 14 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.02.2026).

14. Гавриленко, А. И. Об отдельных вопросах применения искусственного интеллекта при обработке персональных данных / А. И. Гавриленко, А. Д. Курсова // Юстиция Беларуси. – 2025. – № 12. – С. 54–59.

Материал поступил в редакцию 10.03.2026

A. D. KURSOVA, K. A. YANUSHKEVICH

Legal Regulation of Cross-Border Transfer of Personal Data: Challenges and Opportunities for Development

This article explores the specifics of cross-border personal data transfer in the context of digitalization and globalization of information flows. Approaches of various jurisdictions to the legal regulation of cross-border data transfer are being analyzed, identifying their common and distinctive features. The procedure for carrying out cross-border personal data transfer is disclosed. Based on the conducted analysis, proposals for improving national personal data legislation are formulated. Particular attention is paid to cross-border personal data transfer using artificial intelligence technologies and the assessment of associated legal risks.

Keywords: *artificial intelligence, personal data, data processing, cross-border transfer, personal data protection.*

Рецензент: ШВЕД Н. А.,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель
начальника управления методологии защиты
персональных данных Национального центра
защиты персональных данных
Республики Беларусь